

Воздух словно застыл. Цю Фэнси подбежал к Цю Гаохаю, крепко ухватился обеими руками за его ладонь и поднял лицо:

— Дедушка?

Огромные глаза Цю Фэнси наполнились слезами. В каждом его жесте, в выражении глаз читались тревога, паника и слабая надежда.

Цю Гаохай перевел взгляд на стоявшую поодаль Цю Лань. Та была спокойна, лишь смотрела на деда, безмолвно ожидая ответа.

Уголки губ старика слегка приподнялись. Его улыбка мгновенно сменилась с горькой на ласковую. Он взъерошил аккуратные волосы внука, а затем, обняв обоих детей, притянул их к себе на диван.

— С папой и мамой случилась беда, они не смогут вернуться в ближайшее время. Давай сегодня дедушка будет сопровождать тебя на дне рождения, хорошо?

Цю Лань послушно кивнула:

— Хорошо.

Учитель этикета вкатил изысканный праздничный торт. Ингредиенты были синтетическими, вкус едва уловим, но для Цю Фэнси и Цю Лань, которые долгое время почти ничего не ели, это было настоящим лакомством. Впрочем, много съесть они не могли, лишь символически попробовали по кусочку — аппетита у детей не было.

Цю Гаохай вместе с детьми, а также наставниками Цю Фэнси и Цю Лань задул свечи. Все дружно спели поздравительную песню. Цю Лань приняла подарки и искренние пожелания от каждого присутствующего.

На самом деле все играли свои роли безупречно. Цю Фэнси, получив утешение, даже немного заразился общей праздничной атмосферой.

Что касается Цю Лань, то она, вероятно, тоже наслаждалась этим днем.

Она догадывалась, что этот день рождения, скорее всего, станет последним в её жизни.

19 ноября Юань Чжунмин не вернулся. Цю Лань, как обычно, занималась тренировками и учебой. Было гораздо легче, чем в присутствии Юань Чжунмина, но всё равно очень тяжело.

Такие дни тянулись один за другим, и Цю Лань уже начала думать, что Цю Гаохай так и не решится рассказать им правду.

Вечером 24-го числа, закончив занятия, Цю Лань была доставлена дедом в родовое поместье.

Цю Гаохай всё так же приветливо улыбался, пожалуй, даже нежнее, чем обычно:

— Как успехи в учебе, Ланьлань?

— Всё хорошо, — ответила Цю Лань. — Когда вернется учитель Юань?

— Через несколько дней он будет здесь. У меня есть разговор к тебе и Сяо Фэну.

Цю Лань кивнула, показывая, что поняла.

Дед снова обнял их обоих. Снаружи он казался безупречным, но когда он прижал детей к груди, в уголках его глаз на мгновение промелькнула смертельная усталость.

— Сяо Фэн, Ланьлань, послушайте дедушку. Я знаю, что вы хорошие дети. И я, и ваши родители очень вас любим. Но я хочу, чтобы вы поняли: в этом мире всегда кто-то уходит. Мы живем в мирной Федерации, но этот мир не лишен злодеев. Именно ваши мама и папа отгоняли их, чтобы вы, а вместе с вами и бесчисленное множество жителей Федерации, могли жить спокойно и безопасно. Вы — дети клана Цю, с самого рождения вы отличаетесь от других. Повзрослев, вы будете не только наслаждаться жизнью, которой многие завидуют, но и нести ответственность за наш клан и даже за всю Федерацию. Поэтому я не хочу скрывать от вас правду.

Голос Цю Гаохая звучал низко и медленно.

— На далеких рубежах у нас много врагов. Они противостоят Федерации ради своих целей. Если позволить им проникнуть на наши территории, наш народ будет растоптан. Поэтому кто-то должен встать грудью, преграждая им путь, как это сделали ваши мама и папа...

Ваша мама — герой. Она могла бы спастись, но, чтобы дать шанс выжить другим, она упустила время для эвакуации. Если бы это было возможно, дедушка предпочел бы, чтобы в моменты опасности вы в первую очередь берегли себя. Но мы — члены клана Цю, наш долг с рождения — защищать Федерацию.

Ваша мама была честна перед всеми, но я знаю, что она виновата перед вами. Однако я прошу вас понять её и простить.

Простите её, ведь она уже никогда не вернется.

Слезы Цю Фэнси покатались по шее. В комнате долго стояла тишина, прерываемая лишь его сбивчивым дыханием. Наконец, всхлипнув, мальчик твердо произнес:

— Я люблю маму. И я люблю тех, кого она защищала. Дедушка, я буду оберегать сестренку,

буду стараться защищать всех, защищать Федерацию.

Сказав это, он взял Цю Лань за руку. Девочка посмотрела на брата, встретившись с его серьезным взглядом, и медленно, тихо проговорила:

— Я тоже буду защищать брата.

Она подняла руку и вытерла слезы с лица Цю Фэнси.

Цю Гаохай с облегчением прижал детей к себе. Когда Цю Фэнси немного успокоился, дед включил оптический компьютер и запустил видеозапись.

Видео было снято Се Иньжуй. На фоне — пустошь, где вдалеке виднелись ожесточенные схватки личной охраны клана Цю с врагами.

На Се Иньжуй был простой повседневный костюм, куртка порвана, белая подкладка испачкана грязью и кровью, но было видно, что она пыталась привести себя в порядок.

На руках она держала мальчика. Видео в формате 3D было очень четким: было видно, что ребенок плакал — глаза покраснели, выглядел он очень жалко.

— Сяо Фэн, Ланьлань, а также Дунлу, у мамы здесь возникли непредвиденные обстоятельства.

Се Иньжуй, прижимая к себе испуганного мальчика, говорила, тяжело дыша, но её голос оставался таким же нежным и приятным. Даже в опасной обстановке, даже в этом жалком бегстве ничто не могло затмить её невероятной красоты.

— Прости, Сяо Фэн, эти годы мама не могла быть рядом с тобой. Но я всегда гордилась тем, какой ты послушный и понимающий. Ты всегда был моей самой большой отрадой. Мама хочет, чтобы вы с Ланьлань всегда были счастливы.

Ланьлань, мама, возможно, не успеет поздравить тебя с днем рождения. Поздравляю заранее. Мне так жаль, что я пропустила твоё пробуждение, выбор имени и этот праздник. Я всё это время гадала, какой ты будешь, когда станешь Альфой. Будешь ли ты такой же статной, как папа, или всё так же будешь плакать по пустякам? Представляю, как ты уже большая Альфа, а всё еще реवेशь — и мне хочется улыбнуться.

Мама совсем не хочет записывать это видео, мне... мне так тяжело расставаться.

Папа, если это случится, я... я очень надеюсь, что ты позаботишься о них троих.

А еще о родных и друзьях. Не буду прощаться с каждым по отдельности. Времени почти не осталось.

Сказав это, Се Иньжуй повернула камеру на мальчика:

— Сяо Фэн, Ланьлань, это А И, его зовут Фэй Линьи.

Она нежно погладила ребенка по голове:

— А И, поздоровайся.

Фэй Линьи выглядел очень застенчивым, он не решался взглянуть в камеру, его бледные щеки залил румянец, и он пробормотал:

— Здравствуйте.

Голос его был тихим и мягким. Сказав это, он отвел взгляд, и его уши покраснели.

Се Иньжуй, обнимая Фэй Линьи, улыбнулась с бесконечной любовью. Она хотела сказать что-то еще, но раздался мощный грохот, изображение на видео пошло рябью и прервалось. Когда связь восстановилась, экран был темным. Се Иньжуй, вся в крови, лежала на небольшом меха. Слабый свет от руки робота едва освещал её верхнюю часть тела.

Стекло кабины меха было прозрачным, и рука Се Иньжуй лежала на нем, словно она нежно гладила ребенка, который был без сознания внутри. В полумраке было видно её израненное лицо, нахмуренные брови, тяжелое, прерывистое дыхание. Один лишь этот кадр разрывал сердце.

Энергия записывающего устройства была на исходе. Картинка мерцала, но звук оставался чистым.

Преодолевая боль, Се Иньжуй говорила медленно:

— Ланьлань, мама доверяет тебе брата и А И. Ты Альфа, когда вырастешь, обязательно защищай их.

Она говорила очень медленно, с трудом сдерживая стоны, но на лице её была улыбка. Каждое слово давалось с огромным трудом. Видеоряд окончательно рассыпался на пиксели — видимо, запись была обработана. В самом конце, сквозь помехи, Цю Лань услышала её последний, едва различимый шепот:

— Дунлу, я люблю тебя.

\*

Следующие два дня по вечерам за Цю Лань приходил специальный учитель, чтобы отвезти её в родовое поместье. Хотя они с Цю Фэнси по-прежнему спали в разных комнатах, казалось, само

осознание того, что кто-то близкий находится совсем рядом, дарило чувство безопасности.

Конечно, это было лишь иллюзией Цю Фэнси. Цю Лань сохраняла хладнокровие.

Все вокруг скорбели, что Се Иньжуй ушла из жизни в день рождения дочери, но у Цю Лань не было к этому особого отношения. По правде говоря, она никогда не видела Се Иньжуй вживую, а 18 ноября вовсе не было её днем рождения — дата её настоящего рождения давно потеряла всякий смысл.

Она чувствовала, что просто равнодушно наблюдает за происходящим, стараясь изо всех сил поддерживать эмоциональное состояние окружающих, особенно Цю Фэнси.

Инцидент с транспортным кораблем FT·NC1367 был полностью расследован, и Цю Лань получила отчет о случившемся.

В нем кратко описывались базовые данные о рейсе FT·NC1367 и трех пиратских группировках — Завтра, Саньба и Тяньша, время и координаты прибытия сил спасения Федерации, а также результаты операции. В конце была статистика погибших: около 30 миллионов погибших или пропавших без вести, 50 миллионов получили легкие ранения или выжили. Особо тяжелых раненых — 1 человек.

Поскольку звездные системы Сяхэ, Гуангу и Сюйбо находились под прямым управлением Федерации, а рейс FT·NC1367 принадлежал государственной компании, и на борту находились либо аристократы, либо элита различных отраслей, последствия инцидента были огромными. Событие получило название Инцидент 315 (по дате 15 ноября).

Обсуждения в Тяньван не утихали: огромное количество пользователей обвиняли службу безопасности Федерации в халатности, позволившей трем пиратским флотам войти в систему Сюйбо.

На самом деле военные сделали всё возможное для спасения выживших, но рядовых пользователей это не волновало. Однако, благодаря быстрой работе с семьями пострадавших, массовой атаке ботов и переключению внимания на звезд шоу-бизнеса и популярных блогеров, шум вокруг Инцидента 315 утих менее чем через три дня.

<http://bllate.org/book/21284/2157040>